

СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ЖЕНЩИН УРАЛА

Исследование трудовых ориентации женщин Урала проводилось в Екатеринбурге, трех городах районного подчинения, трех сельских районах Свердловской области по инициативе областной администрации и Уральской ассоциации женщин. Целью данного научного проекта явилось смягчение социальной напряженности в регионе путем выявления социальных ориентации различных групп женского населения и определения путей повышения их активности в решении социально-экономических проблем. Всего было опрошено 690 женщин. Доля городских респондентов составила 75 %, сельских - 25 %. Число обследуемых в конкретной территории определялось пропорционально численности отдельных категорий женского населения, проживающего в Свердловской области.

Анализ результатов исследования целесообразно начать с данных о доходах респондентов и членов их семей. Во-первых, выявлены существенные различия в финансовых доходах городских и сельских женщин. В городах около 70 % имеют низший уровень дохода - до 200 тыс.р. В сельской местности доходы женского населения имеют региональную специфику, число женщин с низшими доходами колеблется от 65,3 до 75 %. Это свидетельствует о том, что дифференциация социальной политики должна осуществляться с учетом особенностей экономической ситуации в конкретном районе.

Количество богатых женщин незначительно во всех выделенных группах, т. е. ориентация в социальной политике на данную группу не может рассматриваться как определяющая при регулировании социальных процессов в области.

Сопоставление доходов женщин и членов их семей позволяет говорить о характерных чертах уровня жизни населения области: наиболее материально обеспеченная группа составляет от 2 до 4 %; малообеспеченное население - 70 %. Данные пропорции целесообразно учитывать при определении приоритетов социальной политики в обществе, где подавляющее большинство составляют люди, еле "сводящие концы с концами". Полагаем, что социальная поддержка этой группы населения может и должна иметь разные ориентиры. Дотации малообеспеченным

необходимы, но они не могут решить проблемы. Меры социальной политики должны стимулировать и создавать условия для проявления личностной активности.

Заслуживает внимания относительно благополучная группа женщин, с доходами 300 -400 тыс. р. на члена семьи. От их социального самочувствия в немалой степени зависит стабилизация общества. Рекомендации по ориентирам социальной политики в отношении данной и других групп могут быть выработаны на основании изучения ценностных приоритетов женщин.

В российской социологии традиционно в системе ценностных ориентации выделяется отношение к работе. Наша задача заключалась в выявлении изменений отношения женщин к профессиональной деятельности в переходный период развития общества.

По роду занятий, респонденты распределились следующим образом: 44,0 % всех опрошенных в настоящее время не работает. Среди них пенсионерки составляют 60,3 %, домохозяйки - 17,2 %, учащиеся (студенты) -9,4 %, не могут найти работу, но не имеют статуса безработного - 4,9 %, безработные -4,1 % респондентов.

Среди причин, по которым экономически активные женщины оставили работу, на первом месте - рождение ребенка (32,1 % респондентов), на втором - "меня сократили, уволили, не приняли на работу" (23,5 %). Любопытно, что причина, обозначенная как "муж достаточно хорошо зарабатывает..." практически не характерна для респонденток сельской местности (0 %), среди городских жительниц данная категория составила 8,3 %, по Екатеринбургу - 9,8 %. Можно предположить, что в больших городах все же нарастает тенденция увеличения числа женщин, которые оставляют профессиональную деятельность, если муж хорошо зарабатывает.

Целесообразно отметить, что наличие хорошего заработка у мужа теоретически открывает женщине несколько возможностей: оставаться дома и заниматься детьми и хозяйством, найти профессиональную работу для самореализации или заняться общественной, благотворительной деятельностью. Наши респонденты предпочли

традиционный выбор -дети и хозяйство, считая, что "этим они приносят больше пользы".

Среди работающих респондентов ведущую группу составляют служащие-специалисты (основной персонал) - 22,1 % и квалифицированные рабочие - 14,0 %.

В ходе исследования получены данные по сферам применения труда женщин, проживающих в городской и сельской местностях. В городе и деревне сохраняются традиционные сферы профессиональной занятости женщин. Прогнозируемого перераспределения труда женщин в сферы предпринимательства, фермерства, малый бизнес в сфере услуг и т. п. фактически не происходит.

Сельские женщины по-прежнему занимаются преимущественно неквалифицированным трудом в сельскохозяйственных объединениях, работают в сфере образования и несколько больше, чем в городской местности, в государственном, муниципальном управлении и структурах социального обеспечения, но при этом занимают в них традиционно технические, исполнительские должности секретарей, бухгалтеров и т. п. Труд городских женщин также распределяется по традиционным сферам.

Существенным показателем социально-экономического положения женщин является, на наш взгляд, наличие или отсутствие работы по совместительству. По данным исследования, не имеют дополнительного места работы 94,7 % респондентов. Однако это не свидетельствует о том, что их материальное положение достаточно хорошее. В среднем доход за март-апрель у 39 % опрошенных женщин не превышал 200 тыс. рублей. Думается, что причина в другом. Найти дополнительное место работы для женщин сегодня не так просто. Это иллюзия, что в условиях складывающихся рыночных отношений создается рынок труда, где можно "хорошо зарабатывать". В отношении женщин подобный прогноз не состоятелен.

По данным исследования среди тех, кто не имеет дополнительного места работы, первые ранговые позиции занимают лица, имеющие среднее специальное (34,5 %) и общее среднее образование (25,2 %). Среди работающих по совместительству преобладают респонденты со среднеспециальным (42,1 %) и высшим (26,3 %) образованием. Данная зависимость объясняется, на наш взгляд, тем, что в тех профессиях, где традиционно работают женщины со среднеспециальным и высшим образованием (инженеры, техники, учителя, служащие и т.п.), заработная плата невысока. Это толкает их на поиски дополнительного заработка. Кроме того, у женщин, имеющих высокий уровень образования и квалификации, все же больше шансов найти дополнительное место работы. Не случайно 26,3

% женщин, имеющих дополнительную работу, занимают там должности специалистов.

Этот вывод подтверждается оценкой респондентами перспектив своего трудоустройства в случае возможной безработицы. Так, соответственно, 50,6 % и 28,6 % женщин со среднеспециальным и высшим образованием считают, что найдут работу по своей основной специальности. Среди тех, кто не будет работать, и тех, кто "не сможет найти работу", преобладают женщины с начальным, неполным средним и средним образованием.

Любопытно, как при этом женщины оценивают свою профессиональную работу (основную и дополнительную) и причины такой оценки. Данные исследования показывают, что женщины в целом по массиву преимущественно удовлетворены своей работой. Среди женщин, проживающих в сельской местности, "скорее неудовлетворены" - 35,9 %.

Респонденты, в целом положительно оценивающие свою основную работу, в качестве основных причин назвали "удобное время работы" и "стабильность", "надежность". Среди тех, кто в целом удовлетворен дополнительной работой, в качестве основных причин указали "удобное время" и "приличные деньги", в качестве причин "неудовлетворенности" - "нестабильность, ненадежность" и "отсутствие моральной удовлетворенности".

Таким образом, респондентки Свердловской области показывают традиционные для российских женщин стереотипы отношения к ценности работы, просматривается их четкая сориентированность на дом, семью, хозяйство. Реализация же личностных возможностей (творческой самореализации, независимости, возможности карьеры, признание, уважение) фактически не значима как для сельских, так и для городских женщин.

Вместе с тем, внутри массива, в зависимости от уровня образования, эти показатели несколько отличаются. Так, у женщин, имеющих начальное образование, первое место среди причин удовлетворенности своей работой занимает "моральное удовлетворение", у женщин с общим средним образованием - "удобное время работы", у женщин со средним специальным образованием - "наличие независимости, автономности в работе", а у женщин, имеющих высшее образование, на первом месте - "возможность карьеры, роста". Таким образом, выявлена обусловленность личностных притязаний в оценке работы уровнем образования.

Одной из целей исследования явилось определение того, как жительницы Урала оценивают свои перспективы в случае потери работы.

Опрос показал, что задумываются о такой возможности для себя 50,7 % респондентов,

причем в сельской местности показатель значительно выше. Среди тех, кто считает, что им безработица не грозит, преобладают городские женщины - 28,6 %, у женщин села этот показатель составляет 6,3 %.

В большей мере думают о возможности безработицы замужние женщины (53,9 %) и женщины, имеющие несовершеннолетних детей (56,6 %). Меньше других - женщины, не состоящие в браке (34,1 %) и не имеющие детей (35,1 %).

Предполагаемое поведение женщин в случае потери работы существенно различается в зависимости от типа поселения. Женщины, живущие в городах, субъективно более мобильны и подготовлены к возможной ситуации потери работы, они более уверены в своих силах и готовы для этого переучиваться. Сельские женщины чувствуют себя более растерянными, считая, что не смогут найти работу. В целом, это отражает реальную ситуацию в сельской местности, где выбор рабочих мест ограничен, а ценностной переориентации женщин на предпринимательство не происходит. Исследование показало, что среди тех, кто не будет больше работать в случае потери рабочего места, преобладают городские женщины (9,2 %) по сравнению с сельскими (3,2 %).

Важнейшее место в жизненной стратегии женщин занимают дети. В современной ситуации выживания уральская женщина все-таки сориентирована на будущее - на детей. Результаты исследования показывают, что основные мотивационные блоки в деятельности женщины определены задачами воспитания детей. Так, для 12,1 % городских и 15,1 % сельских женщин наличие детей - фактор, подталкивающий к поиску дополнительных источников заработка. При этом эмоциональная окраска тревожности, ожидания нестабильного будущего, связанного с детьми, доминантно не звучит. Психологическое напряжение, вызванное проблемами с детьми, отмечают только 8,5 % уральских женщин. В ходе исследования четко проявилась позитивно-стабилизирующая роль детей. 29,1 % женщин (30,1 % - в городе и 26 % - в селе) отметили, что дети поддерживают их эмоциональное и психологическое равновесие; 15 % подчеркнули, что дети поддерживают у них надежду на спокойное, стабильное будущее. Очевидно, женщина остается верна традиционным ценностям и через них сохраняет устойчивый жизненный стержень.

Традиционность ценностных ориентации российских женщин в определенной мере облегчает задачи текущей социальной политики. Исследование наглядно продемонстрировало, что большинство женщин не предъявляет завышенных требований к содержанию работы, они могут быть включены в те сферы общественного производства, развитие которых

необходимо на данном этапе развития региона. Женщины могут реально обеспечить гибкость изменения инфраструктуры. Для реализации данной возможности необходимо налаживание информационной и маркетинговой служб в области и отдельных территориях. Полагаем, что учебная и квалификационная подготовка должна иметь базовый инвариант и модульный компонент, в этом случае она будет служить меняющимся потребностям экономического развития территории и социальной поддержке женщин.

Что касается преданности семье и детям, то она определяет направленность сознания и поведения женщин. Очевидна необходимость осуществления социальной политики, направленной на защиту семьи и детей. Проблема, на наш взгляд, состоит в выборе наиболее эффективных социальных программ, которые будут отвечать интересам большинства женщин